

ПОСЛЕСЛОВИЕ К НЕОПУБЛИКОВАННОМУ

Екатерина Александровна Мельникова

Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
melek@eu.spb.ru

Зинаида Сергеевна Васильева

Мюнхенский технический университет
46 Аугустенштрассе, Мюнхен, Германия
zvasilyeva@gmail.com

Аннотация: Вопросы пятьдесят шестого номера «Антропологического форума» были обращены к изменениям, произошедшим за последний год в нашей жизни и работе. Ставя в центр понятие «границ», редакция предложила авторам поразмышлять о происходящих прямо сейчас переменах в профессиональных практиках, в поле и в понимании профессии. «Форум» должен был стать платформой для разговора людей не только разделенных, но и все еще объединенных границами — дисциплинарными, эпистемическими, ценностными и др. Разнообразие полученных реплик и реакций, острота и эмоциональность высказываний поставили редакцию перед сложным выбором, результатом которого стало решение отказаться от публикации материалов форума «Наука и границы» в журнале. В «Послесловии к неопубликованному» мы обсуждаем темы, ставшие сегодня ключевыми: молчание, публичную неминуемость, попытки их преодоления и поиск новых способов говорить о современности в социальных науках в России и о России сегодня.

Ключевые слова: публичный язык дебатов, молчание, публичная неминуемость, трансформация профессиональных сообществ.

Для ссылок: Мельникова Е., Васильева З. Послесловие к неопубликованному // Антропологический форум. 2023. № 56. С. 11–22.

doi: 10.31250/1815-8870-2023-19-56-11-22

URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/056/melnikova_vasilyeva.pdf

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2023, NO. 56

AFTERWORD TO AN UNPUBLISHED FORUM

Ekaterina Melnikova

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
melek@eu.spb.ru

Zinaida Vasilyeva

Technical University of Munich
46 Augustenstrasse, Munich, Germany
zvasilyeva@gmail.com

Abstract: The questions in the fifty-sixth issue of *Antropologicheskij Forum* addressed the changes that have taken place in our lives and work over the past year. By focusing on the concept of “boundaries”, the editors invited the authors to reflect on the changes that are occurring today in our professional practices, in the field, and in our understanding of the profession. The Forum was meant to be a platform for dialogue between people not only divided, but still united by boundaries—disciplinary, epistemic, value-based, etc. The variety of responses and reactions received, and the sharpness and emotionality of many remarks faced the editors with a difficult choice. Finally, we made the decision not to publish the materials of the ‘Social Sciences and Boundaries’ Forum in the journal. In our ‘Afterword an Unpublished Forum’ we discuss topics that have become key today: silence, public dumbness, attempts to overcome them, and the search for new ways to talk about modernity in the social sciences in Russia and about Russia today.

Keywords: professional language, silence, public dumbness, transformation of professional communities.

To cite: Melnikova E., Vasilyeva Z., ‘Posleslovie k neopublikovannomu’ [Afterword to an Unpublished Forum], *Antropologicheskij forum*, 2023, no. 56, pp. 11–22.

doi: 10.31250/1815-8870-2023-19-56-11-22

URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/056/melnikova_vasilyeva.pdf

Послесловие к неопубликованному

Вопросы пятьдесят шестого номера «Антропологического форума» были обращены к изменениям, произошедшим за последний год в нашей жизни и работе. Ставя в центр понятие «границ», редакция предложила авторам поразмышлять о происходящих прямо сейчас переменах в профессиональных практиках, в поле и в понимании профессии. «Форум» должен был стать платформой для разговора людей не только разделенных, но и все еще объединенных границами — дисциплинарными, эпистемическими, ценностными и др. Разнообразие полученных реплик и реакций, острота и эмоциональность высказываний поставили редакцию перед сложным выбором, результатом которого стало решение отказаться от публикации материалов форума «Наука и границы» в журнале. В «Послесловии к неопубликованному» мы обсуждаем темы, ставшие сегодня ключевыми: молчание, публичную немotu, попытки их преодоления и поиск новых способов говорить о современности в социальных науках в России и о России сегодня. Ключевые слова: публичный язык дебатов, молчание, публичная немота, трансформация профессиональных сообществ.

Журнал «Антропологический форум» возник в 2004 г. как «место обмена идеями между представителями разных научных дисциплин: антропологии, фольклористики, лингвистики, истории культуры, музееведения» [От редколлегии 2004: 4]. Главное здесь, пожалуй, не список дисциплин — он значительно расширился за почти двадцать лет существования журнала, а сама задача служить «местом обмена идеями», пространством диалога и обсуждения, формирующим язык публичных дебатов, об отсутствии которого писали авторы сборника «Синдром публичной немоты» [Вахтин, Фирсов 2017]. В каждом втором номере журнал «Антропологический форум» публикует вопросы редколлегии и ответы, полученные от авторов и читателей журнала. Эти вопросы обращены к проблемам, актуальным для наук антропологического цикла, но выносимым по тем или иным причинам за скобки в аналитических статьях и монографиях.

Екатерина Александровна Мельникова

Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
melek@eu.spb.ru

Зинаида Сергеевна Васильева

Мюнхенский технический
университет,
Мюнхен, Германия
zvasilyeva@gmail.com

По сути дела, журнал, сделавший «Форум» своим конституирующим жанром, был попыткой преодоления этой публичной немоты, пусть и на знакомой территории академического социогуманитарного знания. На страницах «АФ» обсуждались вопросы, касающиеся общего развития антропологического знания, его «кухни», структуры, болезненных точек, для полноценного анализа

которых требуется значительное время и силы. Особенность жанра «Форума» заключается в том, что ценность приобретают не отдельные авторские высказывания, а сама полифония, хор разных голосов, позволяющий ухватить гетерогенное и сложноустроенное пространство научного сообщества и звучащих в нем идей. Публикация коротких реплик непосредственных участников научного процесса позволяет сделать и показать срез различных мнений, зафиксировать определенную точку здесь и сейчас, заострив разные взгляды на существующие проблемы, обнажив тем самым эти проблемы, не имеющие единого решения и общей интерпретации.

В 56 номере журнала мы планировали опубликовать «Форум», посвященный науке и границам. Редколлегия «АФ» хотела обсудить изменения в практике и теории антропологии, ставшие результатом событий последнего года. Мы полагали, что понятие «границы» позволит нам обнаружить и проследить сложные динамические процессы внутри академии, точки соприкосновения и напряжения между новыми и старыми областями знания и жизни, поставить в центр взаимоотношения между людьми и институтами и в то же время сохранить общую идею «границы», которая не только служит запретительным ограждением, но и остается местом прохода, открытым для общения. Однако, работая с материалами полученных реплик, мы обнаружили заметное сопротивление такому фокусу. Во многих случаях вопросы были поняты как приглашение к открытому микрофону, позволяющему высказаться, поделиться, засвидетельствовать. Для одних вопросы «Форума» стали триггером для манифестации личных политических и общественных позиций. Другие прочитали их как эвфемизм, формулу эопова языка, делающую разговор на острые темы возможным и безопасным. Третьи использовали приглашение как возможность самоэтнографии, рефлексии по поводу изменений, в которых каждый чувствует себя одновременно субъектом истории и (нередко) ее заложником. Едва ли не все реплики, независимо от места проживания их авторов, написаны эмоционально, где потерянности, боль, гнев, траур по прежней, пусть и не всегда устроенной, но все-таки понятной жизни наталкиваются на границы языка, (само)цензуры и неопределенности настоящего и будущего.

Этот «Форум» не будет опубликован. Мы получили почти три десятка ответов на русском и английском языках, но не можем опубликовать их без риска для авторов и редакции журнала. В сложившихся обстоятельствах мы оказались в крайне сложной и по-своему любопытной ситуации. Полностью отдавая себе отчет в том, что отказ от публикации «Форума» — это уже символически значимое действие, перформативное высказы-

вание, громкое молчание, мы бы не хотели игнорировать эту образовавшуюся пустоту, а, наоборот, считаем необходимым сделать ее видимой и звучащей. Тема молчания вышла на первый план как в нашем решении не публиковать «Форум», так и в самих ответах, которые были получены журналом. «Я оказалась в ситуации, когда нет языка, чтобы говорить об этих вещах, что у меня нет права голоса в принципе что-то высказывать, и остается только молчать»¹, — написала одна из исследовательниц, у которой реплика не состоялась. Немота, преодолеть которую журнал стремился с самого начала своего существования и которая вновь стала объясняющей моделью современной публичной сферы [Вайзер, Атнашев, Велижаев 2021], вернулась и на страницы «Антропологического форума».

В нашем небольшом очерке, замещающем, но не заменяющем «Форум», мы хотим прояснить причины такого решения, размышляя об этой немоте и попытках ее преодоления на собственном опыте работы над этой публикацией.

Немота стала сквозной темой многих ответов, полученных журналом. В то же время, если судить по объему опубликованных за последний год текстов (измеряемому даже просто числом печатных знаков), посвященных попыткам понять и сформулировать свое отношение к происходящему, это время никак не может быть названо периодом молчания. Наоборот, говорение, кажется, стало одной из его ключевых характеристик. Хор голосов, какофония мнений и интерпретаций, полифония, разнообразие жанров и площадок — это то, с чем мы сталкиваемся ежедневно в медиа и отчасти в повседневной жизни [Yusupova 2023]. Именно напряжение между немотой, молчанием, невозможностью или неготовностью найти язык, с одной стороны, и какофонией, однозначной манифестацией и своего рода принуждением к высказыванию оказалось в центре наших размышлений.

Пределной формой немоты стал сознательный отказ от высказывания, перформативный коммуникативный акт, когда молчание свидетельствует не о неспособности говорить, а о нежелании участвовать в диалоге как форме взаимодействия и соучастия. Контекст высказывания — площадка, аффилиация, язык публикации — обременены сегодня целым спектром дополнительных смыслов, которые в ряде случаев делают само высказывание невозможным. И хотя вопрос о том, где и на каком языке высказываться (и как вариант: где публиковаться),

¹ С разрешения авторов здесь и далее мы анонимно цитируем фрагменты из их личной переписки с членами редколлегии.

был значим и раньше, сейчас цена репутационных рисков увеличилась и соответственно увеличилась цена выбора территории и языка для разговора.

Другая форма немоты, о которой писали наши авторы, характеризует внутреннее состояние человека, сопротивляющегося нормализации собственного опыта. «Тема очень важная и меня беспокоит, но я несколько раз принималась писать и поняла, что не могу ничего толком сформулировать». Стремление и одновременно неспособность найти язык, «которым можно было бы описывать неопишемое, небывалое» [Барскова 2022: 32], мучительная безуспешность попыток письма, борьба с языком, «слепо-глухота», как это риторическое свойство называет Ирина Сандомирская [Сандомирская 2013], указывают на переживание неадекватности доступного языка проживаемым событиям. Такое переживание — узнаваемая черта травматических свидетельств, конституирующим свойством которых служит расподобление повседневного и ужасного, для описания которого требуется другой, несуществующий язык. Отказ признавать собственный опыт нормальным, обычным, поддающимся описанию с помощью привычного языка не означает отождествления собственных переживаний с трагическим опытом жертв гуманитарных катастроф, но скорее указывает на целый ряд других коммуникативных и социальных вызовов.

Сопротивление нормализации выражается в протесте против «быстрых» диагнозов и суждений, особенно заметном среди антропологов, базовая подготовка которых предполагает «тренировку» морального релятивизма и приятия самых чуждых и непонятных позиций. Привычка к многоуровневому анализу сложно устроенной жизни и невозможность «вырубить топором» то, что сказано и написано, оказывается сегодня проблемой для многих, кто пользуется словом как своим рабочим инструментом для производства «долгих» смыслов, ценность которых предполагает долгосрочную повестку и перспективу. «Быстрые» слова в духе Facebook¹ и Twitter, отражающие сиюминутные ощущения и рефлексии — важные, полезные и приемлемые в обычном публичном диалоге, кажутся ряду авторов опасными и вредными, упрощающими действительность и придающими значение определенности тому, что не определено, не стабильно и непонятно.

В одном из недавних подкастов на NLO.media, посвященном блокадным дневникам Ольги Фрейденберг, Ирина Паперно высказалась еще об одном противоречии говорения-немоты — о риске подавления свободы мысли готовыми языковыми

¹ Принадлежит Meta, которая запрещена в России и признана экстремистской.

клише и концептами, помещающими реальность в прокрустово ложе категорий, сложившихся в других — исторических, географических и политических — контекстах. Такие интеллектуальные трансферы / заимствования скорее препятствуют, чем помогают найти слова и модели для адекватного описания современности [Интеллектуал в изоляции 2023]. О подобных рисках также говорили и наши авторы, предпочитающие избегать больших рамочных концепций, трактующих современность в каких-либо однозначных терминах. Немота оканчивается способом дистанцироваться от любых форм аналитического и политического консенсуса в ситуации, когда внешнее принуждение к такому консенсусу становится реальностью по разные стороны политических и дисциплинарных границ.

Одновременно с констатацией немоты многие авторы говорили о важности и внутренней потребности ее преодоления. Совмещая целый спектр свидетельских ролей — от морального и исторического свидетеля [Ассман 2018] до информанта, исследователи пытались нащупать такую форму высказывания и найти такой жанр, который бы позволил не только объяснить, проинтерпретировать окружающую реальность, но и обеспечить ее источниками для будущего понимания. Отсюда удивительное жанровое разнообразие ответов, максимально широко распределяющихся по шкале «сырое» / «вареное» — от «голых источников» до максимально дистанцированной аналитики и диагностики современности.

Хотя этот «Форум» не был задуман как терапевтическая практика, очень скоро стало понятно, что рефлексия событий, происходящих с исследователями и в них самих, неизменно связана с такой терапевтической работой. Место концептуальных интерпретаций нередко занимают рефлексия и размышления о собственном, как правило, глубоко личном опыте — полевой работы, письма, наблюдений. Конфликт между академической ролью и личностью исследователя хорошо задокументирован и отрефлексирован в антропологии начиная со знаменитых дневников Малиновского [Malinowski 2020] и продолжает оставаться на повестке дня [Faust, Pfeifer 2021]. Императив понимания, сочувственного внимания и чувствительности в полевой практике нередко наталкивается на внутренний протест и мучительное самовопрошание о том, в какой мере и до какой степени уместно, осмысленно и возможно со-переживание и сочувствие в ситуации, когда «поле» нарушает базовые этические принципы или даже телесные границы исследователя. Пограничный опыт, вскрывающийся в таких ответах, перекликается с темами полевых рисков в антропологии, обсуждению которых был посвящен один из предыдущих номеров журнала [Форум

2021]. Вербализация личных чувств и переживаний служит одновременно и формой субъективации — определения и проговаривания себя как человека здесь и сейчас, и способом бегства от аналитики: перенос внимания на свои аффекты как симптомы существующего конфликта позволяет исследователям дистанцироваться от глобальных выводов и обобщений.

Переживание по поводу отсутствия языка нередко сопровождается эксплицитным желанием его нащупать. Несмотря на то что не все авторы положительно откликнулись на приглашение ответить на вопросы «Форума», ряд исследователей поблагодарили редакцию за эту инициативу, признавая, что поиск общего языка поверх границ — национальных, академических, поколенческих, политических — необходим для продолжения диалога. Общий язык — всегда результат уступок и конвенций, и ситуация предельной неопределенности приводит если не к отмене, то к максимальной «подвешенности» конвенционального языка. Многообразие реакций, жанров, способов (не)говoreния, с которыми мы столкнулись и которые не сводятся к одной или даже нескольким моделям, кажется не только адекватным оттиском текущего кризиса языка, но и честным способом его артикуляции.

Тот факт, что сразу несколько журналов и академических медиаплощадок пригласили своих авторов к обсуждению происходящих изменений [Vazyanau et al. 2022; Slavic Review 2022; Schweitzer, Povoroznyuk 2022; Анкета 2023], свидетельствует не только и не столько о попытках нащупать новый общий язык, сколько о стремлении сохранить существующие транснациональные мыслительные коллективы (Denkkollektiv) [Fleck 1979] и эпистемические сообщества (epistemic communities) [Haas 1991; Sánchez Criado, Estalella 2018], принципиальным основанием которых этот язык является. Процесс перестройки социальных, эпистемических и этических сетей остро переживается исследователями, и решение (не) участвовать в коллективном обсуждении становится одной из форм манифестации новых границ академического сообщества и собственного позиционирования по отношению к ним.

Так же как и поиск нового языка, немалую часть нашей повседневности сегодня составляет утверждение, оспаривание, нащупывание и конструирование новых границ. Многие исследователи не только меняют место жизни, работы, позицию и статус, но и перестраивают свои отношения с коллегами, институтами и полем. Часть отказов, полученных нами, были мотивированы переездами и большим количеством бытовых трудностей, которые отнимают все время и творческую энергию. Однако и часть написанных реплик состоялась как способ пере-

жить и отрефлексировать эти бытовые, но также политические и этические изменения.

На фоне реструктурирования сообщества новые значения и коннотации приобретают старые сети и аффилиации. Принадлежность к институциям, еще совсем недавно служившая признаком успешной карьеры и стабильного положения, сегодня нередко ставит исследователей в уязвимую позицию. Напротив, транслокальность, которая в прошлом коррелировала не только с ресурсом международного академического существования, но и с его прекарностью, отсутствием постоянной позиции и неукорененностью в сообществе, в текущей ситуации как будто обладает дополнительным эмансипаторным потенциалом, в том числе потому, что избавляет от бремени старых связей и необходимости самопозиционирования по отношению к традиционным институтам.

Сквозь многие ответы красной нитью проходит тема поддержания личных связей и возможности сохранить интеллектуальную жизнь в ситуации закрытия и/или поляризации исследовательского сообщества. В том числе зарубежные коллеги выражают беспокойство возросшей ролью административных директив, регулирующих академическую жизнь. На этом фоне еще большее значение приобретают старые контакты и сети, которые не только помогают латать разрывы в ткани академической жизни, но и поддерживают опыт транснациональной исследовательской солидарности. Некоторые авторы отмечали значение технологий в поддержании отношений, а также связывали с ними надежды на невозможность полной изоляции в современном мире.

Перестройка границ внутри сообщества, так же как и перестройка национальных границ, неизбежно сопровождаются переосмыслением дисциплины и профессиональных практик этнографов. Какое поле (не)доступно? Какие способы репрезентации материала (не)возможны и (не)уместны? Что (не) может являться темой исследования? Какие предметы (не) могут включаться сегодня в состав музейных коллекций? Как вести полевое исследование и поддерживать связи с информантами безопасно — для субъектов поля и для себя?

С середины XX в. много написано о том, что антропология как дисциплина укоренена в колониальности как способе понимать мир и управлять им. Собrania и экспозиции этнографических музеев — яркое свидетельство того, как общества проживают этот опыт. Осознавая это наследие, многие поколения антропологов задавались вопросами о том, как их профессиональный интерес влияет на жизнь изучаемых сообществ и как работать так, чтобы не навредить или — лучше — помочь, исполняя роль

медиаторов конфликтов, проводников, культурных переводчиков или просто сочувствующих и заинтересованных граждан. Напряжение между исследовательским интересом и политической ответственностью по отношению к изучаемым сообществам привело к переосмыслению полевой работы как сотрудничества, сопровождающегося постоянной проблематизацией и критической рефлексией собственных методов работы и обсуждением «роли и этической позиции исследователя в поле» [Васильева, Касаткина, Хандожко 2021: 408]. В социальных науках варианты этого рефлексивного поворота также известны как партисипаторный, акционистский или коллаборативный подходы [Ярская-Смирнова, Романов 2004: 250; Утехин 2015]. В России последователей этих подходов не так уж много¹, и те, кто считает социальную миссию важным измерением этнографической практики, сегодня столкнулись с новыми вызовами. Если в задачу антропологов входит посредническая миссия по организации социального диалога и культурного перевода в самом широком смысле, то совершенно неясно, с какого языка на какой можно и нужно сейчас переводить наблюдаемую реальность, кому и для чего сохранять свидетельства настоящего, с кем и на каком языке делиться своими наблюдениями.

За общим состоянием косноязычия, молчания и немоты, однако, скрывается активная работа по поиску смыслов, новых границ, языка и точек соприкосновения с полем и друг с другом. Подготовка этого «Форума» тоже внесла свой вклад в эту работу: переписка с авторами и обсуждения внутри редколлегии были одновременно и перформативом, и терапией, и практикой поддержания сообщества, и моментом проговаривания позиций, о которых в другом контексте мы, возможно, предпочли бы промолчать.

Библиография

- Анкета. Гуманитарная наука после 24 февраля // Новое литературное обозрение. 2023. № 178 (6). С. 29–63. <<https://www.nlobooks.ru/upload/iblock/a92/29-63%20anketa178.pdf>>.
- Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: НЛО, 2018. 328 с.
- Барскова П. Что осветило зарево пожара: механизмы и цели блокадного дневникового письма // Павловская А.Ю. (сост.). «Я знаю, что так писать нельзя»: феномен блокадного дневника. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербург, 2022. С. 16–37.
- Вайзер Т., Атнашев Т., Велижев М. (ред.). Несовершенная публичная сфера: история режимов публичности в России. М.: НЛО, 2021. 744 с.

¹ Одним из ярких примеров служит исследование Анны Клепиковой [Клепикова 2019].

- Васильева З., Касаткина А., Хандошко Р. Сотрудничество как прием: этнография авторизации транскриптов // Звонарева О., Конгарева А., Попова Е. (ред.). Новое время, новое поле: меняющийся мир качественных исследований и новые технологии. СПб.: Алетейя, 2021. С. 404–433.
- Вахтин Н.Б., Фирсов Б.М. (ред.). «Синдром публичной немоты»: история и современные практики публичных дебатов в России. М.: НЛО, 2017. 424 с.
- Интеллектуал в изоляции: Ольга Фрейденберг и Ханна Арендт // NLO.media. 2023. Эпизод 1. <<https://nlo.media/catalog/chto-izuchayut-gumanitarii/intellektual-v-izolyatsii-olga-freydenberg-i-khanna-arendt/>>.
- Клепикова А. Наверно я дурак: антропологический роман. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2019. 432 с.
- От редколлегии // Антропологический форум. 2004. № 1. С. 4.
- Сандомирская И. Блокада в слове: очерки критической теории и биополитики языка. М.: НЛО, 2013. 432 с.
- Утехин И. Партиципаторность как высшая стадия коллаборативности: Рец. на кн.: Aline Gubrium, Krista Harper. Participatory Visual and Digital Methods. Walnut Creek, CA: Left Coast Press, 2013. 227 p. (Developing Qualitative Inquiry Series. Vol. 10) // Антропологический форум. 2015. № 26. С. 264–272.
- Форум: Опасности поля: перспектива исследователя // Антропологический форум. 2021. № 48. С. 11–88. doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-48-11-88.
- Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Социальная антропология: Учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 388 с.
- Discussion: War Against Ukraine // Slavic Review. 2022, Feb. 28. <<http://www.slavicreview.illinois.edu/discussion/>>.
- Faust L., Pfeifer S. Dark Ethnography? Encountering the “Uncomfortable” Other in Anthropological Research: Introduction to this Special Section // Zeitschrift für Ethnologie. 2021. Bd. 146. S. 81–90.
- Fleck L. Genesis and Development of a Scientific Fact. Chicago: University of Chicago Press, 1979. 222 p.
- Haas E.B. When Knowledge Is Power: Three Models of Change in International Organizations. Berkeley, CA: University of California Press, 1991. 278 p.
- Malinowski B. A Diary in the Strict Sense of the Term. L.; N.Y.: Routledge, 2020. 348 p.
- Sánchez Criado T.S., Estalella A. Introduction // Estalella A., Sánchez Criado T.S. Experimental Collaborations: Ethnography through Fieldwork Devices. Brooklyn, NY: Berghahn Books, 2018. P. 1–30.
- Schweitzer P., Povoroznyuk O. On the Future of Anthropological Research and Collaboration with Russia // Building Arctic Futures: Transport Infrastructures and Sustainable Northern Communities. Blog. 2022, Dec. 23. <<https://infranorth.eu/blog/on-the-future-of-anthropological-research-and-collaboration-with-russia/>>.
- Vazyana A., Urbanowicz R., Sanko Y., Shrubok A., Zakharkevich S., Gapova E. Belarusian Social and Cultural Anthropology in Times of Catastrophes

and Drastic Changes: A Roundtable // *Topos: Journal for Philosophy and Cultural Studies*. 2022. No. 2. P. 56–75.

Yusupova G. Silence Matters: Self-Censorship and War in Russia // PONARS Eurasia Policy Memo. 2023. No. 824. P. 1–5.

Екатерина Мельникова, Зинаида Васильева

Afterword to an Unpublished Forum

Ekaterina Melnikova

European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
melek@eu.spb.ru

Zinaida Vasilyeva

Technical University of Munich
46 Augustenstrasse, Munich, Germany
zvasilyeva@gmail.com

The questions in the fifty-sixth issue of *Antropologicheskij Forum* addressed the changes that have taken place in our lives and work over the past year. By focusing on the concept of “boundaries”, the editors invited the authors to reflect on the changes that are occurring today in our professional practices, in the field, and in our understanding of the profession. The Forum was meant to be a platform for dialogue between people not only divided, but still united by boundaries—disciplinary, epistemic, value-based, etc. The variety of responses and reactions received, and the sharpness and emotionality of many remarks faced the editors with a difficult choice. Finally, we made the decision not to publish the materials of the ‘Social Sciences and Boundaries’ Forum in the journal. In our ‘Afterword to an Unpublished Forum’ we discuss topics that have become key today: silence, public dumbness, attempts to overcome them, and the search for new ways to talk about modernity in the social sciences in Russia and about Russia today.

Keywords: professional language, silence, public dumbness, transformation of professional communities.

References

‘Anketa. Gumanitarnaya nauka posle 24 fevralya’ [Survey. Humanities after February 24], *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2023, no. 178 (6), pp. 29–63. <<https://www.nlobooks.ru/upload/iblock/a92/29-63%20anketa178.pdf>>. (In Russian).

- Assmann A., *Der lange Schatten der Vergangenheit: Erinnerungskultur und Geschichtspolitik*. Bonn: Bpb, Bundeszentrale für Politische Bildung, 2007, 320 SS.
- Atnashev T., Vayzer T., Velizhev M. (eds.), *Nesovershennaya publichnaya sfera: istoriya rezhimov publichnosti v Rossii* [The Imperfect Public Sphere: A History of Publicity Regimes in Russia]. Moscow: NLO, 2021, 744 pp. (In Russian).
- Barskova P., 'Chto osvetilo zarevo pozhara: mekhanizmy i tseli blokadnogo dnevnikovogo pisma' [What the Flames of Fire Illuminated: the Mechanisms and Goals of the Blockade Diary Writing], Pavlovskaya A. (ed.), "Ya znayu, chto tak pisat nelzya": fenomen blokadnogo dnevnika ["I Know That I Cannot Write Like This": The Phenomenon of the Blockade Diary]. St Petersburg: EUSP Press, 2022, pp. 16–37. (In Russian).
- 'Discussion: War Against Ukraine', *Slavic Review*, 2022, Feb. 28. <<http://www.slavicreview.illinois.edu/discussion>>.
- Faust L., Pfeifer S., 'Dark Ethnography? Encountering the "Uncomfortable" Other in Anthropological Research: Introduction to This Special Section', *Zeitschrift für Ethnologie*, 2021, Bd. 146, SS. 81–90.
- Fleck L., *Genesis and Development of a Scientific Fact*. Chicago: University of Chicago Press, 1979, 222 pp.
- 'Forum: Opasnosti polya: perspektiva issledovatelya' [Forum: The Dangers of the Field: The Researcher's Perspective], *Antropologicheskij forum*, 2021, no. 48, pp. 11–88. doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-48-11-88. (In Russian).
- Haas E. B., *When Knowledge Is Power: Three Models of Change in International Organizations*. Berkeley, CA: University of California Press, 1991, 278 pp.
- Iarskaya-Smirnova E. R., Romanov P. V., *Sotsialnaya antropologiya* [Social Anthropology]. Rostov-on-Don: Feniks, 2004, 388 pp. (In Russian).
- 'Intellektual v izolyatsii: Olga Freydenberg i Khanna Arendt' [Intellectual in Isolation: Olga Freidenberg and Hannah Arendt], *NLO.media*. Epizod 1. <<https://nlo.media/catalog/chto-izuchayut-gumanitarii/intellektual-v-izolyatsii-olga-freydenberg-i-khanna-arendt/> 2023>.
- Klepikova A., *Naverno ya durak: antropologicheskij roman* [Maybe I'm a Fool: An Anthropological Novel]. St Petersburg: EUSP Press, 2019, 432 pp. (In Russian).
- Malinowski B., *A Diary in the Strict Sense of the Term*. London; New York: Routledge, 2020, 348 pp.
- 'Ot redkollegii' [From the Editorial Board], *Antropologicheskij forum*, 2004, no. 1, p. 4. (In Russian).
- Sánchez Criado T. S., Estalella A. 'Introduction', Estalella A., Sánchez Criado T. S. (eds.), *Experimental Collaborations: Ethnography through Fieldwork Devices*. New York: Berghahn Books, 2018, pp. 1–30.
- Sandomirskaya I., *Blokada v slove: ocherki kriticheskoy teorii i biopolitiki yazyka* [Blockade in the Word: Essays on Critical Theory and Biopolitics of Language]. Moscow: NLO, 2013, 432 pp. (In Russian).
- Schweitzer P., Povoroznyuk O., 'On the Future of Anthropological Research and Collaboration with Russia', *Building Arctic Futures: Transport Infrastructures and Sustainable Northern Communities*. Blog, 2022,

- Dec. 23. <<https://infranorth.eu/blog/on-the-future-of-anthropological-research-and-collaboration-with-russia/>>.
- Utekhin I., 'A Review of Aline Gubrium, Krista Harper, Participatory Visual and Digital Methods. Walnut Creek, CA: Left Coast Press, 2013, 227 pp. (Developing Qualitative Inquiry Series, vol. 10)', *Antropologicheskij forum*, 2015, no. 26, pp. 264–272. (In Russian).
- Vakhtin N. B., Firsov B. M. (eds.), "*Sindrom publichnoy nemoty*": istoriya i sovremennye praktiki publichnykh debatov v Rossii ["The Syndrome of Public Dumbness": History and Modern Practices of Public Debates in Russia]. Moscow: NLO, 2017, 424 pp. (In Russian).
- Vasilyeva Z., Kasatkina A., Khandozhko R., 'Sotrudnichestvo kak priem: etnografiya avtorizatsii transkriptov' [Collaboration as Method: The Ethnography of Transcript Authorization], Zvonareva O., Kontareva A., Popova E. (eds.), *Novoe vremya, novoe pole: menyayushchiysya mir kachestvennykh issledovaniy i novye tekhnologii* [New Times, New Field: The Changing World of Qualitative Research and New Technologies]. St Petersburg: Aleteya, 2021, pp. 404–433. (In Russian).
- Vazyana A., Urbanowicz R., Sanko Y., Shrubok A., Zakharkevich S., Gapova E., 'Belarusian Social and Cultural Anthropology in Times of Catastrophes and Drastic Changes: A Roundtable', *Topos: Journal for Philosophy and Cultural Studies*, 2022, no. 2, pp. 56–75.
- Yusupova G., 'Silence Matters: Self-Censorship and War in Russia', *PONARS Eurasia Policy Memo*, 2023, no. 824, p. 1–5. <https://www-ponarseurasia-org.b-cdn.net/wp-content/uploads/2023/02/Pepr824_Yusupova_Jan2023.pdf>.